

должается всю зиму, съ октября до самой масляницы. Нѣкоторые скупщики ведутъ дѣло скупки и отправки товара исключительно сами отъ себя; при чемъ, управляются силами своей семьи, или нанимаютъ 2—3 чел. особыхъ прикащиковъ. Но такихъ немного. Торговля лукомъ—дѣло настолько сложное, что одному угладѣть за всѣмъ невозможно; а между тѣмъ, по самой сущности этой торговли, тутъ вездѣ требуется строгій хозяйскій глазъ. Въ виду этого, стригуновскіе скупщики-торговцы лукомъ, соединяются обыкновенно въ артели по 3—4 чел. и ведутъ торговлю сообща, участвуя въ ней поровну, какъ личнымъ трудомъ, такъ и капиталами. Изъ членовъ артели одинъ или двое остаются на мѣстѣ для скупки лука и отправки его на ближайшую станцію; другой постоянно находится здѣсь, на станціи, и отправляетъ лукъ, по мѣрѣ его накопленія, въ Ростовъ и Таганрогъ по адресу третьяго товарища, который уѣзжаетъ туда для пріемки еще съ осени, при самомъ началѣ скупки лука. Въ теченіе зимы артель такимъ образомъ отправить нѣсколько вагоновъ луку. Пріемщикъ въ Таганрогъ сбываетъ лукъ тамошнимъ торговцамъ-скупщикамъ, или прямо непосредственно потребителямъ, по 1 р. 40 к. и по 1 р. 60—75 к. за пудъ. Если предположить, что провозъ по желѣзной дорогѣ каждого пуда луку обходится въ 50 коп., то у артели скупщиковъ-торговцевъ все таки остается солидная премія съ каждого пуда.

За удовлетвореніемъ потребности въ лукѣ мѣстныхъ рынковъ Ростова и Таганрога, у пріемщика почти каждый годъ остается еще нѣсколько десятковъ или даже сотенъ тысячъ пудовъ непроданнаго лука. Вслѣдствіе этого, въ концѣ февраля или вначалѣ марта, лишь только откроется судоходство, онъ перевозитъ весь оставшійся у него лукъ къ пристани и выжидаетъ перваго парохода въ Батумъ, въ Закавказье и Арменію, или даже въ Константинополь. Затѣмъ нагружаетъ весь лукъ на пароходъ и отправляется вмѣстѣ съ нимъ туда же. Не зная тамошняго языка, тѣмъ не менѣе купецъ-лукоотровецъ обыкновенно скоро распродаетъ свей товаръ и ворочается домой съ большими барышами.

Продавая лукъ, пріемщикъ денегъ у себя не оставляетъ, но находитъ болѣе благоразумнымъ посылать ихъ, по мѣрѣ выручки, домой, оставшимся тамъ товарищамъ, потому что „мало ли что на чужой—то сторонѣ можетъ случиться“, да и товарищи-артельщики этого требуютъ и хотя въ пріемщики всегда выбирается человѣкъ безусловно честный и опытный, тѣмъ не менѣе товарищи, посылая его туда, наказываютъ, чтобы онъ всѣ вырученныя деньги безъ замедленія прислалъ имъ. Плутства или мошенничества какого обыкновенно въ такихъ артеляхъ не бываетъ, потому что люди подбираются „на знати“, т. е. хорошо зная и вполне довѣря другъ другу. Впрочемъ, говоря это, мы не беремъ на себя смѣлость ручаться за абсолютную честность членовъ артели. Кто знаетъ,—можетъ быть тутъ и бываютъ какія-нибудь неправильности со стороны ихъ въ ущербъ общему, артельскому интересу; можетъ быть, пріемщикъ въ Ростовѣ-на-Дону въ прошлый годъ, напр., сбывалъ лукъ не по 1 руб. 60 коп. за пудъ, какъ онъ показалъ артели при отчетѣ, а по 1 руб. 65—70 коп.,—кто его усчитывать станетъ, дѣло заглазное. Но если такія, ничтожныя сравнительно злоупотребленія и бываютъ въ артели со стороны отдѣльныхъ ея членовъ, то они, во всякомъ случаѣ, причиняютъ артели вредъ не особенно значительный. Злоупотребленій же болѣе крупныхъ въ такихъ артеляхъ, по общимъ отзывамъ никогда не бывало, хотя такимъ порядкомъ торговля ведется уже давно,—по отзывамъ крестьянъ, еще „до Севастопольской войны такъ было“, и не смотря на то, что у пріемщика въ иную пору бываетъ въ карманѣ гораздо больше денегъ, чѣмъ подъ замкомъ иного кассира.

Деньги, вырученныя отъ продажи лука, дѣлятся между всѣми участниками поровну—если капиталы, затраченныя ими на покупку лука были равныя; если же въ это дѣло вложили не всѣ поровну, а каждый по мѣрѣ силъ, то выручка разбивается между артельщиками смотря по тому, какой капиталъ внесъ каждый изъ членовъ артели въ общее предпріятіе.